

Пролетарский театр Германии

(В соответствии с постановлением
Красные агитпропагандистские труппы

(От нашего корреспондента) 12/II-1932

В прошлом году окончательно распался первый театр Э. Пискатора. Он распался потому, что не был в состоянии содержать такой дорогой театр, а буржуазия не была заинтересована в театре, деятельность которого была направлена против нее: она потребовала от театра таких уступок, что он потерял бы свое значение для пролетариата.

За последнее время, однако, Пискатор, активно работавший в «Особых отделах» пародной сцены, снова нашел свой истинный путь. Он открыл новый театр уже не в буржуазной западной части Берлина, а в пролетарском районе. Это — рабочий театр, играющий для рабочих, знающий их нужды, радости и интересы и являющийся рупором пролетарского движения.

Роскошные театры буржуазии и дорогие и по своему репертуару чуждые рабочему классу. Буржуазный театр страдает от недостатка идей. Писающий класс, несмотря на постоянную болтовню об «искусстве», больше не в состоянии вдохнуть в него живое содержание.

Постановки «Германского театра народного благосостояния», предназначенные для «просвещения масс», также пошли и калитурны. А «народная сцена», находясь в руках социал-демократов, «выбывает из сил», лишь бы стать на уровень бытового театра, и избегает из своего репертуара актуальнейшие проблемы, якобы за них «нужно убожество». Когда сформировалась оппозиционная группа из среды сотрудников этого театра, протестно потеряло почву под ногами и распался сень раздор, подготавливая раскол.

Чем меньше «народная сцена» оправдывала возмущение на нее падежи, тем горячее боролась за четкую линию работы «Рабочее театральное объединение Германии».

В 1928 году революционное большинство получило в объединении перевес. Был бы четкий революционный курс. Но РТОГ выжили первые агитпроптруппы. Не имея постоянной сцены, они репетировали свои программы в слу-

чайных помещениях. Вся бутафория помещалась в небольшом чемодане или узелке. Они не пропускали ни одного рабочего праздника, уличного собрания, во время демонстраций они играли на грузовиках или телегах.

Их программа устойчива и актуальна, это — пропаганда.

Свои пьесы они пишут сами или работают в сотрудничестве с революционными писателями из своей же рабочей среды; иногда пользуются превосходной агитпропагандистской газетой «Красный рупор», дающей готовые живые сценки.

В форме коллективных обзоров они выносят на сцену злободневные вопросы, как, например, борьба за повышение зарплат, борьба за избирательные права, другие политические вопросы и т. п.

В настоящее время в каждом крупном германском городе существуют одна или несколько «красных трупп». В Гамбурге известна труппа «Заключенников», в Дрездене соревнуются труппы: «Красные ракеты», «Красные барабанисты», «Синие блузы» и т. п., актерская техника которых за последнее время заметно совершенствовалась. Особенно выделяются своей игрой «Красные ракеты». Физкультурный элемент в их представлениях показывает, насколько пролетарское объединение переросло немую форму буржуазии и открывает совершенно новые перспективы для театра.

Группа «Новое направление» представляет собой коллектив художественной интеллигенции — художников, писателей, актеров, стремящихся объединить в рамках или же созданных элементов — музыки и шаркающие образы. Они делают упор на стиль кабарэ агитируя в шуточно-сатирической форме за пролетарское движение. Как и у всех агитпропагандистских групп, их девиз — политическая четкость.

Берлин заметно опередил в этом отношении остальные города. Во главе берлинских трупп — «красная колонна» с репертуаром, отличающимся чрезвычайной политической остротой и революционной силой. «Красный рупор», молчаливый одно время, вылетевший во время празднования годовщины Октябрьской революции с программой, вызвавшей целую сенсацию.

Первый ступень формального мастерства рабочим театром уже пройден, и памятник вполне четкие пути его дальнейшего развития. Труппа рабочих и рабочих-графиков — «Графический блок» в продолжительное время дала два превосходных обзора: «Черная туча» и «Красная мелодия».

Насколько ценна пропагандистская работа агитпроптрупп, видно из того, что труппа «Бунтовщиков» после представления получила двадцать «новобранцев» на коммунити и комсомола.

Революционный подвиг, делающий игру коммунистических трупп такой жизненной, совершенно отсутствует в труппах социал-демократов. Если случается, что у последних пробиваются кой-какие революционные тенденции, то они немедленно и в корне заглушаются с.д. партией. Лучшие, наиболее сознательные их силы естественно переходят в революционный лагерь.

КАЛЬТОФЕН.

Берлин.

Театр за границей

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА НА БЕРЛИНСКОЙ СЦЕНЕ

В последних числах апреля, когда театральный сезон в Берлине фактически уже заканчивается, труппа молодых актеров из «Огю Фольксбюне» поставила в помещении Вальтер-театра новую пьесу, привлекающую к себе внимание не только пролетарской, но и буржуазной печати. Это — пьеса Фрица Мейнгаста «Парижская Коммуна 1871 года», посвященная историческим драматическим эпизодам из истории героической борьбы французского пролетариата.

«Роте Фане» отмечает «большой политический успех» новой постановки, показанной за два дня до первомайской революционной демонстрации. Постановка перестолпнилась артефактами «Интернационала» и конце спектакля выглядела мощной демонстрацией.

Отмечая немалое количество недостатков в пьесе, газета подчеркивает, что в спектакле все же имелись действенные моменты. Ирко, напр., был показан эпизод с отходом 31-го армейского полка повиноваться бонапартистскому генералу Лекону и с переходом этого полка в лагерь борцов за Коммуну; интересны были некоторые критические замечания об оппортунистических тенденциях у отдельных лидеров Коммуны; но главным и самым важным было, — говорит газета, — сценическое воплощение великого факта мировой истории, заключающегося в том, что многочисленные борцы за Коммуну могли пасть, но Коммуна осталась непобежденной.

Вперед к Москве